

Между жизнью и смертельным риском Тан Болян без колебаний выбрал жизнь.

Первая частная больница города Тунъянь, отделение физиологии, известна на международном уровне, и даже многие иностранцы специально приезжают сюда за лечением.

Хэ Юй давно слышал о её славе, но, учитывая, что уровень медицинских услуг прямо пропорционален стоимости, он ограничивался лишь слухами.

Сейчас, держась за руку Чу И, они сидели перед врачом, проходя тест на совместимость характеров Альфы и Омеги, так называемый «тест на рациональную совместимость».

Врач, женщина-Бета, говорила мягким голосом и выглядела дружелюбно.

— Я Бета, вам не нужно нервничать, — успокоила она Чу И перед началом.

Альфы высшего S-класса, особенно в период юности, крайне неразумны и деспотичны, испытывая ревность ко всему, что их окружает. Обычно самоуверенные, в любви они становятся мелочными, и даже мимолётный взгляд на их Омегу может вызвать бурю.

Чу И кивнул, нахмурившись, и крепче сжал руку Хэ Юя.

Тот подумал, что пора вживаться в роль, и ответил на его жест.

— Где вы познакомились? — спросила врач, не прикасаясь к бумагам на столе, её взгляд был мягким, а голос спокойным.

Хэ Юй, изображая робость, прижался к Чу И, который естественно обнял его, выражение его лица стало мрачным:

— Он стесняется, не задавайте таких вопросов.

— Хорошо, извините, — врач с пониманием улыбнулась Чу И, её взгляд никогда не задерживался на Хэ Юе дольше двух секунд. — Теперь нам нужно заполнить несколько анкет, вам придётся сесть спиной друг к другу...

— Я не могу позволить ему быть вне моего поля зрения в незнакомом месте, — с раздражением нахмурился Чу И, его взгляд потемнел.

— Ничего страшного, — поспешно сказала врач, понимая, что, вероятно, он находится в периоде обострения. — Я могу записать всё устно. Скажите, как вы...

Чу И резко нахмурился.

Коснувшись личной жизни партнёра, Альфа активировал свои защитные инстинкты до предела. Холод Ледяного моря внезапно заполнил комнату, как древний зверь из ледников, рвущий всё на своём пути.

Врач, будучи Бетой, не чувствовала давления, но датчик феромонов на стене замигал красным светом, издавая резкий сигнал тревоги.

«Красный + тревога» — двойное предупреждение, означающее, что Альфа в комнате уже испытывает желание атаковать и может в любой момент взорваться.

Врач поспешно нажала кнопку вызова.

Хэ Юй скользнул взглядом на спокойную врача, внутренне восхищаясь.

Он не чувствовал феромонов других Альф, но феромоны Чу И всегда вызывали у него лёгкое головокружение. Сейчас, помимо ощущения жара во всём теле, он мог только восхищаться: Альфа высшего S-класса — это действительно нечто. Если бы врач была Альфой, она бы уже оказалась в реанимации.

Чу И уже вошёл в роль, и Хэ Юй не мог отставать.

В тот момент, когда медперсонал ворвался в комнату, он обнял Чу И, уткнувшись лицом в его шею, его растрёпанные волосы терлись о кожу Альфы, а голос звучал настолько мягко, что у самого Хэ Юя пошли мурашки:

— Братец, братец, ты меня напугал... Братец...

Беспорядочные феромоны Альфы мгновенно утихли, кровавая ярость превратилась в нежность. Чу И обнял Омегу, поцеловав макушку его головы, и успокоил:

— Прости, больше не буду. Она всё время на тебя смотрела, мне было неприятно...

Врач: ...Я не смотрела, клянусь.

Хэ Юй, услышав это, погладил его по голове, волосы Альфы были такими же чёрными и мягкими, как у него самого, а взгляд Хэ Юя был похож на взгляд послушного кролика:

— Она не смотрела, правда.

— Да, я понял... — голос Чу И звучал с редкой ноткой обиды и недовольства, он наклонился и прижался к шее Хэ Юя.

Сильный Альфа, проявляя нежность, был неотразим.

Сердце Хэ Юя растаяло, он поспешно погладил его по голове, успокаивая.

Эта сделка была выгодной — и приятной, и прибыльной.

Медперсонал, только что ворвавшийся, чтобы усмирить Альфу: Прекратите кормить нас собачьим кормом.

В итоге результаты теста показали, что «степень зависимости друг от друга слишком высока, и не рекомендуется принимать никаких мер изоляции».

После завершения теста их повели на другие обследования, взяли несколько пробирок крови, и Чу И всё время успокаивал:

— Всё в порядке, не больно, подуй, и всё пройдёт, будь хорошим.

Хэ Юй, вживаясь в роль, хныкал, а слёзы наворачивались на глаза, что заставило медсестру, берущую кровь, нервничать, опасаясь, что Альфа может взорваться.

Хотя ощущения от забора крови были минимальными, Хэ Юй считал, что его хныканье выглядело довольно реалистично, и это было на другом уровне по сравнению с криками Юань Ли, который боялся игл.

Два актёра встретились, и их мастерство заставило всех врачей, медсестёр и даже Тан Боляна поверить в их отношения.

Ожидая результатов, Хэ Юй предложил выйти подышать свежим воздухом, и Чу И с радостью согласился.

Территория частной больницы была обустроена как курорт, и хотя на улице было холодно, сосны всё ещё оставались зелёными, напоминая небольшие замки.

Хэ Юй осмотрелся, не заметив зрителей, сбросил актёрскую маску и спросил:

— Братец, вокруг никого нет?

Чу И кивнул.

— Я неплохо справился? — Хэ Юй всё ещё был обнят Чу И, феромоны Альфы, хоть и были холодными, но его температура была выше обычной, и каждый раз, когда он касался его пальцев, тепло проникало прямо в сердце.

— Нормально, — Чу И смотрел на него, как учитель, оценивающий ученика. — В следующий раз можешь добавить больше искренности. Разве я не оправдал твоих ожиданий? Ты так неохотно со мной ласкаешься.

— Да как же, — Хэ Юй подумал, что этот человек полностью оправдал его ожидания, и если бы не обстоятельства, он бы уже бросился на него, но внешне изобразил застенчивость:

— Я просто... никогда раньше не ласкался.

То, что он только что показал, было вершиной его актёрского мастерства. Если это не считается хныканьем, то что тогда считать? Пора увольняться, это уже предел.

— Продолжай в том же духе, — подвёл итог Чу И.

— Слушаюсь, — скромно ответил Хэ Юй.

В следующий раз нельзя будет одновременно хныкать и внутренне стошнить. Хэ Юй был гибок. Нужно чаще смотреть на красоту Чу И, чтобы повысить устойчивость к хныканью.

Северный ветер ударил по лицу, мгновенно снимая тепло с кожи, оставляя лишь немного снега. Хэ Юй, вживаясь в роль, вздрогнул.

Это называлось постоянной боевой готовностью.

Когда он играл вместе с Чу И, он был не тёмным эльфом Хэ Житянем, а нежным цветком, нуждающимся в заботе Альфы.

Хнык-хнык~ Я маленький нежный~ Братец, защитишь меня?~ Ой! Прости! Хнык-хнык~

— Пойдёшь на занятия после обеда? — Хэ Юй прикрыл рот, поспешно меняя тему.

Хотя посещение было необязательным, но если так открыто прогуливать, рано или поздно это привлечёт внимание классного руководителя. Он был скромным нежным цветочком, который не хотел славы, хнык-хнык.

— Не пойду, — равнодушно ответил Чу И.

Хэ Юй уже хотел что-то сказать, но Чу И внезапно обнял его, прижав к дереву, и, касаясь его носа, тихо сказал:

— Тан Болян наверху.

Хэ Юй кивнул, соглашаясь с ним.

На уроках физиологии он узнал, что в период влюблённости восприимчивость Альфы к другим Альфам увеличивается втрое. Они уже почти дошли до ворот больницы, расстояние до верхних этажей составляло несколько сотен метров, а Чу И всё ещё мог почувствовать присутствие Тан Боляна.

Хэ Юй вдруг задумался: они играли, поэтому Чу И не был влюблён, и без этого «тройного» усиления его восприимчивость была уже настолько ужасающей. Что будет, если однажды Чу И действительно влюбится...

Хэ Юй решил передать титул «Хэ Житянь» кому-то другому.

Когда результаты обследования были готовы, Тан Болян позвал их обратно.

Директор больницы лично принял Чу И.

— Точный результат теста на совместимость — 98%, — опытный директор просматривал толстую пачку анализов. — Проблема Чу И в основном заключается в том, что он страдает от «любовного синдрома Альфы». Лекарства не нужны, просто проводите больше времени с Хэ Юем, чаще контактируйте, и со временем это пройдёт.

Чу И кивнул.

Хэ Юй внутренне поднял большой палец. Этот актёрский талант, точнее, способность контролировать ситуацию, обману даже аналитические машины.

Альфы высшего S-класса — это монстры.

— У Хэ Юя больше проблем, — директор поправил очки. — Синдром феромонного расстройства Омеги, вызванный Чу И.

— Что? — Хэ Юй инстинктивно посмотрел в сторону.

— Есть такие Альфы и Омеги, у которых с рождения в генах заложен отпечаток друг друга. Омега с момента дифференциации находится под защитой своего Альфы, не подвергаясь

воздействию других Альф.

<http://bllate.org/book/15494/1374335>